

верными, отражают требования, предъявляемые к образованию в условиях перехода к информационному обществу, и могут быть положены в основу изменений школьного процесса обучения.

В заключение, очевидно, следует отметить, что социокультурная характеристика современного образования базируется на следующих значимых тенденциях изменений:

- 1) информатизация образования,
- 2) обеспечение открытости образовательной среды школы социуму,
- 3) изменение понимания ценностно-целевого назначения школьного процесса обучения.

Исходя из вышесказанного, можно вести речь об особых условиях и требованиях к деятельности

учителя. Требования эти определяются в первую очередь требованиями достижения нового качества образования.

В этой связи усиливается необходимость реализации субъектного подхода в обучении, обеспечения безусловного права каждого ребенка активно выбирать и самостоятельно конструировать свою школьную жизнь. При этом существенно изменяется роль учителя: от трансляции знаний и способов деятельности он должен переходить к проектированию индивидуальной траектории интеллектуального и личностного развития каждого ребенка и педагогической поддержке продвижения школьников по индивидуальному образовательному маршруту.

Литература

1. Крылова Н.Б. Культурология образования. М., 2000.
2. Булкин А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна, 2001.
3. Тоффлер Э. Футурошок. СПб., 1997.
4. Пинский А. Образование свободы и несвобода образования. М., 2001.
5. Калиновский Ю.И. Философия образовательной политики. М., 2000.
6. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.
7. Удовик С.Л. Глобализация: семиотические подходы. М., 2002.
8. Моисеев Н.Н. Информационное общество как этап новейшей истории. Информация и самоорганизация. М., 1996.
9. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике. Рига, 1995.
10. Основные результаты международного исследования образовательных достижений учащихся PISA-2000. М., 2002.

*Е.А. Рождественская**, *Н.А. Рощина***, *Е.Н. Кубарев***

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

*Томский государственный университет

**Томский государственный педагогический университет

Мотивация обучения в вузе непосредственно связана с другой важной проблемой – проблемой профессионального самоопределения, которая актуальна сегодня как никогда ранее. Это обусловлено целым рядом как общественно-политических, так и экономических, этических, моральных причин, словом, всем тем, что составляет социально-психологические условия существования человека в России. Следует отметить, что часто молодежь, делая профессиональный выбор, отдает предпочтение модным, престижным и наиболее высокооплачиваемым профессиям. В этом случае возможна ситуация, когда молодые практически игнорируют те занятия, которые близки им по типу характера и другим психологическим особенностям. Однако неадекватный выбор профессии в дальнейшем может препятствовать не только про-

фессиональному росту, но и формированию личности, а именно – личностной зрелости. Сейчас общество все более движется к гуманизации, развитию потенциала возможностей каждого человека, и в этом плане личность интересуют глубинные смыслы жизни, себя, своей деятельности (в том числе и трудовой). Большинство профессий перестает быть жестко операциональными, заданными, поэтому успех в профессиональной деятельности зависит не только и не столько от сформированных профессиональных навыков, сколько от развития общепсихологической культуры специалиста. Поэтому личностная зрелость становится одним из главных факторов профессионализма. И поскольку в этом контексте проблема самоопределения и ее зависимости от особенностей мотивации обучения в вузе мало изучена, нам представля-

ется, что весьма важно рассмотреть взаимосвязь профессионального самоопределения, особенностей мотивации получения профессии с уровнем личностной зрелости.

Общий принцип исследования состоит в признании принципиальной возможности формирования мотивации в ходе обучения (а не только учета и фиксации наличной мотивации как предпосылки, условия начала обучения).

При изучении формирования мотивации обучения в естественных условиях реального обучения нами принимались во внимание следующие общие положения:

1. Психологическое изучение мотивации и ее формирование – это две стороны одного и того же процесса воспитания мотивационной сферы целостной личности студента. Изучение мотивации – это выявлении ее реального уровня и возможных перспектив, зоны ее ближайшего развития у каждого студента и группы (потока) в целом. Вместе с тем в процессе формирования мотивации вскрываются новые ее резервы, поэтому истинное изучение и диагностика осуществляются в ходе формирования.

2. Организуя изучение и формирование мотивации, важно не допускать упрощенного их понимания. Изучение не следует рассматривать только как регистрацию преподавателем того, что лежит на поверхности и бросается в глаза («хочет» или «не хочет» студент учиться и стать высококвалифицированным специалистом), а следует строить его как проникновение преподавателя в глубинные закономерности становления студента как личности и субъекта деятельности.

3. Изучать и формировать мотивацию студента преподаватель может и сам (не дожидаясь, например, прихода психолога) посредством длительного наблюдения за студентами в реальных жизненных условиях, анализа повторяющихся суждений и поступков студентов, благодаря чему преподаватель может делать достаточно достоверные выводы, намечать и корректировать пути ее формирования.

Целью данной работы явилось выявление особенностей мотивации обучения студентов Томского государственного педагогического университета по специальности «педагогика и психология», обучающихся на дневном и дистанционном отделениях. Предметом исследования явилось выявление связи между мотивацией обучения в вузе и стремлением стать высококвалифицированным специалистом (другими словами, адекватностью профессионального выбора).

Выборку составили студенты 3-го курса дневного отделения (21 человек, из которых 4 мужчины) в возрасте 19–21 года, а также студенты, обучающиеся по дистанционной технологии, из городов Шарыпово, Зеленогорск, Тюмень, Лангепас, Ра-

дужный, Нягань (34 человека, из которых 5 мужчин) в возрасте 19–25 лет.

В качестве исследовательской методики были использованы опросник «Мотивация обучения в вузе», из которого анализу подверглись три шкалы: «Приобретение знаний», «Овладение профессией» и «Получение диплома», и опросник «Мотивы учебной деятельности».

В ходе исследования была выдвинута следующая гипотеза: у студентов дневного отделения уровень мотивации должен быть выше, причем преобладать должны такие мотивы, как «стать высококвалифицированным специалистом», «приобрести глубокие прочные знания» и т.п. При этом эти мотивы должны углубляться или появляться с возрастом.

Данные, полученные в результате исследования, показали, что выдвинутые нами гипотезы не подтвердились. Как оказалось, мотивационная сфера более сформирована у студентов-дистанционщиков. Так, по шкале приобретения знаний у них оказались более высокие показатели (высокие показатели имеют 35.3 %, средние – 29.4 %, низкие – 35.3 %). У студентов дневного отделения по аналогичной шкале высокие показатели зафиксированы лишь у 0.4 %, средние – у 23 %, низкие – у 76.6 %. По шкале овладения профессией высокие показатели зарегистрированы у 23.8 % студентов дневного отделения, средние оказались свойственны 19 %, наибольшее же число студентов имеют низкие показатели – 57.2 %. У студентов дистанционного обучения аналогичное процентное распределение: половина обучающихся – (50 %) имеют низкий показатель, средний – 32.4 %, высокий же оказался характерен лишь для 17.6 %.

Как показали результаты исследования, студенты дневного отделения в основном ориентированы на получение диплома о высшем образовании (шкала получения диплома). Таких оказалось среди обследованных 95.2 %. Среди тех, кто обучается дистанционным способом, главным считают получение диплома (58.8 %). У остальных все-таки преобладают мотивы приобретения знаний и овладения профессией. Эти данные имеют достоверные различия ($p < 0.05$) с данными, полученными у студентов дневного отделения.

Получив подобные данные, мы попробовали проанализировать, какие же мотивы учебной деятельности преобладают у студентов дневного отделения. Как выяснилось, доминирующими мотивами оказались мотивы «получить диплом» и «постоянно получать стипендию». С учетом того, что речь идет об обучающихся на факультете уже третий год, картина получается весьма безрадостная. Студенты не стремятся стать высококвалифицированными специалистами, успешно учиться для этой

цели, приобрести глубокие прочные знания и т.п. Главным для них является получение диплома о высшем образовании по модной в настоящее время специальности.

Таким образом, выявились значимые различия в мотивации учебной деятельности студентов-дневников и обучающихся дистанционным способом. У последних уровень мотивации обучения оказался выше, чем у студентов дневного отделения. Более того, можно с определенной степенью уверенности утверждать, что в процессе обучения необходимые мотивы учебной деятельности у них не

формируются даже с возрастом. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза не подтвердилась.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Возможно, поступающих на специальность «педагогика и психология» следует более тщательно обследовать на предмет содержания мотивов их учебной деятельности, чтобы на факультет не попали случайные люди.

2. Вероятно, следует изменить процесс преподавания (а может быть, и учебную программу) специальных предметов.

А.И. Сорокина, К.А. Охезина*, Т.В. Есикова***

РЕФЛЕКСИЯ КОНФЛИКТОВ КАК УСЛОВИЕ КОРРЕКЦИИ МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

*Башкирский государственный педагогический университет

**Саратовский государственный университет

Постановка проблемы. В дошкольном и младшем школьном возрасте, когда активно формируются основные свойства личности, особую значимость приобретает исследование конфликтных проявлений детей, имеющих минимальную мозговую дисфункцию (ММД). В процессе игровой и учебной деятельности дети нередко оказываются в проблемных ситуациях, приводящих к конфликтам, к конструктивному разрешению которых их необходимо готовить. Участие в конфликтах выступает как неизбежный момент взросления; через преодоление внутренних и внешних конфликтов происходит формирование самосознания личности.

В научной литературе появляется все больше данных о ММД, проявляющихся в детском возрасте. Наиболее часто обсуждаются вопросы, связанные с гиперактивностью таких детей, обоснованием хронического мозгового синдрома в целом, проявлениями детской энцефалопатии и др. [1]. Однако следует отметить, что при достаточном количестве близких к данной теме исследований конфликтность детей с ММД остается мало изученной, а используемые понятия не имеют четких определений.

Умение разрешать конфликты является одним из проявлений социальной адаптации личности и способствует продуктивности в межличностном взаимодействии. В связи с этим возникла необходимость проведения специального исследования конфликтности детей с ММД [2].

Традиционно конфликтные проявления рассматриваются в плане отклонений от социальных норм, выражающихся в состояниях депрессии, фрустрации, пассивных вариантах ухода от активной соци-

альной роли. Ребенок в таком случае не принимает участия в разрешении ситуаций и демонстрирует нежелание решать проблемы, порождающие их. Поэтому важно изучить социально-активный, развивающий вид конфликтных проявлений детей с ММД как личности, обнаруживающий себя в процессе взаимодействия с окружающей средой. Он, в свою очередь, проявляется в действиях, направленных на преодоление проблем и приобретение полезного жизненного опыта. В связи с этим важно определить, каким образом конфликтные проявления способствуют формированию психологической устойчивости личности.

Клиническая картина ММД разнообразна и существенно меняется с возрастом. Проявления ММД характеризуются различными чертами в поведении детей. Для них характерна неуклюжесть, неловкость, затруднения мелкой моторики; имеют место сложности, возникающие в манипулировании карандашом и ручкой, налицо неадекватность содружественных движений, несформированность ведущей руки, неусидчивость, отвлекаемость, неустойчивость настроения, повышенная утомляемость, что в целом становится важным фактором формирования социальной незрелости и деструктивной конфликтности этих детей [2].

Успех же педагогической деятельности в значительной мере определяется умением учителя извлечь психологически оправданный эффект из анализа проблемных ситуаций, порождающих конфликты детей.

Из истории вопроса. Традиционно конфликты детей рассматриваются как явления, связанные с отклонениями от так называемого нормативного